

Loik Sherali and Saidali Ma'mur in pursuit of achieving adequacy when translating Erkin Vohidov's poetry into Tajik

Zulfiya RASULOVA¹

Denau Institute of Entrepreneurship and Pedagogy

ARTICLE INFO

Article history:

Received December 2024

Received in revised form

10 January 2025

Accepted 25 January 2025

Available online

25 February 2025

Keywords:

modernity,
work,
tradition,
original,
line,
verse size,
equivalent,
lyrics.

ABSTRACT

This article examines the works of Erkin Vohidov and analyzes the translation of his writings into Tajik. The great poet's oeuvre includes numerous lyrical poems that vividly express his moral and philosophical reflections. These poems are imbued with his feelings and thoughts on the poet's mission, humanity, social and natural environments, the multifaceted relationships between people, as well as his personal perceptions of real-world events and phenomena. Translators Loik Sherali and Saidali Ma'mur strived to adequately and equivalently reproduce these distinctive features of Vohidov's lyrical style in their Tajik translations.

2181-3701/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol3-iss2/S-pp377-385>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Loik Sherali va Saidali Ma'mur Erkin Vohidov she'riyatini tojik tiliga tarjima qilishda adekvatlikka erishish yo'lida

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

zamonaviylik,
asar,
an'ana,
asl nusxa,
satr,
she'riy o'lcham,
ekvivalent,
lirika.

Ushbu maqolada Erkin Vohidov asarlarining tojik tiliga tarjimasi borasidagi ishlar, buyuk shoir ijodida axloqiy va falsafiy mulohazalarning ifodalanganligi, shoirning vazifasi, inson, uning ijtimoiy va tabiiy muhiti, odamlar o'rtasidagi ko'p qirrali va ko'p maqsadli munosabatlar, shuningdek voqealar va hodisalarni shaxsiy idrok etish haqidagi his-tuyg'ulari va mulohazalari bilan to'ldirilgan ko'plab lirik asarlari tahlili o'z aksini topgan. Tarjimonlar Loik Sherali va Saidali Ma'murning tojik tilidagi tarjimalarida Erkin Vohidov lirikasining ushbu xususiyatlarini yetarli va teng ravishda takrorlashga intildilar.

¹ Senior Lecturer, Denau Institute of Entrepreneurship and Pedagogy. E-mail: shakhnoza.rasulova.02@mail.ru

Лоик Шерали и Саидали Маъмур в поисках достижения адекватности при переводе поэзии Эркина Вохидова на таджикский язык

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

современность,
произведение,
традиция,
оригинал,
строка,
стихотворный размер,
эквивалент,
лирика.

В данной статье описано творчество и проведен анализ перевода произведений Эркина Вохидова на таджикский язык. В творчестве великого поэта немало лирических стихотворений, в которых ярко выражены нравственно-философские размышления поэта, наполненные его чувствами и размышлениями о миссии поэта, человеке, его социальной и природной атмосфере, многогранных и многоцелевых отношениях между людьми, а также личные восприятия событий и явлений действительности. Переводчики Лоик Шерали и Саидали Маъмур стремились к адекватному и эквивалентному воспроизведению в переводах на таджикский язык этих особенностей его лирики.

ВВЕДЕНИЕ

Перевод произведений узбекских поэтов позволил таджикским читателям ознакомиться с достижениями современных узбекских поэтов и обрести духовно-эстетическое обогащение. В этой благородной миссии следует особо отметить огромный вклад Лоика Шерали и Саидали Мамура, которые не только дружили и сотрудничали с многими выдающимися представителями современной узбекской поэзии, но и продолжили славную традицию своих предшественников – С. Айни, М. Рахими, М. Турсунзаде, М. Миршакара, Г. Сулеймановой. Переведя поэзию Эркина Вохидова, они обогатили сокровищницу современной таджикской поэзии образцами высокохудожественной поэзии.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Статьи М. Шукурова, Х. Ахрори, Эм. Муллокандова, Р. Хашима, С. Салоха, Х. Шодикулова, З. Муллоджановой (автора единственной теоретической работы), С. Абдулло, М. Ходжаевой, А. Аминова, М. Бариевой и другие переводчики и литературоведы.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эркин Вохидов был поэтом эпического плана, и можно утверждать, что основную часть его литературного наследия составляют поэмы. Однако в его творчестве имеется также немало лирических стихотворений, в которых ярко выражены нравственно-философские размышления поэта. Эти произведения наполнены его чувствами и раздумьями о миссии поэта, о человеке, его социальной и природной атмосфере, о многогранных и многоцелевых отношениях между людьми, а также отражают его личное восприятие событий и явлений действительности. В этом, прежде всего, выражается желание поэта постичь свою личность, свою человеческую и литературную индивидуальность. Естественно, что он не представлял свою жизнь вне атмосферы поэзии; всё своё естество он видел в поэзии, знал цену своим стихам и хотел, чтобы, читая их, люди познавали

его мировосприятие и видение. Его переводчики – Лоик Шерали и Саидали Маъмур – стремились к адекватному и эквивалентному воспроизведению этих особенностей его лирики.

У Эркина Вохидова немало стихотворений, направленных на пробуждение у читателя чувства высокой патриотичности, национальной гордости, национального самосознания, гордости своей историей, любви к своей литературе, родному языку. Примером сказанному может служить стихотворение «Она тилим» («Родной язык»), прекрасно переведенное незабвенным таджикским поэтом Лоиком Шерали.

Вот как звучит это стихотворение в оригинале:

*Нотиқ деди: «Тақдир шул, бу жаҳонӣ ирода.
Тиллар йўқолур буткул, бир тил қолур дунёда».
«Эй воиз, настига тушгин, бу гап чиқди қаердан!»
Навоӣ билан Пушкин туриб келди қабрдан.
Ким дарғазаб, ким ҳайрон,
Чиқиб келдилар қатор: Данте, Шиллер ва Байрон,
Фирдавсий, Бальзак, Тагор.
«Ваъзингни қўй, биродар, сен айтганинг бўлмайди».
Барча деди баробар: «Она тилим ўлмайди».
– Ҳей, бу қандай ақида! – Қўлида табаррук жом,
Гўзал форсий ҳақида рубоӣ айтди Хайём.
Эҳтиросли, оташдил Беранже сўрди нолон:
– Наҳотки, фаранги тил йўқолгуси бир замон!
Неруда, Лорка турди Сервантеснинг ёнига:
– Ким қасд этиб тиғ урди она тилим жонига!
Фузулий ёнди: – Озар тили гулдек сўлмайди.
Барча деди баробар: «Она тилим ўлмайди».
Камалакдек ранго-ранг бўлсин деб санъат, тиллар,
Асрларча қилдик жанг, армон қилдик минг йиллар.
Беқадр бўлса, наҳот, тиллардаги тароват!
Йўқолди бу кун, ҳайҳот, қабрларда ҳаловат!
«Фауст» ёнди гуриллаб, «Хамса» ўтга туташди.
Бир садо жаҳон бўйлаб таралди, тоғлар ошди.
Бу садо янграр ҳамон, сира адо бўлмайди.
Олам айтар: ҳеч қачон она тилим ўлмайди! [2, с.78]*

*«Судьба такова, веление вселенной.
Исчезнут языки, останется один язык в мире»
«Эй.., спустись немного, откуда такое вышло!»
Навои и Пушкин вышли из могилы
Кто разозлён, а кто-то удивлён
Все встали в один ряд Данте,
Шиллер и Байрон, Фирдавсий, Бальзак, Тагор.
«Прекрати свой разговор, не быть твоим словам»
И все сказали хором: «Не умрет мой родной язык».*

*– Эй, что за эта проповедь! В руках держа святую чашу,
О красивом языке фарси прочитал свой стих (рубай) Хайям
Страстный, огненный Беранже плачевно высказал:
Неужто мой французский язык исчезнет под гнетом времен
И тут же стали Лорка, Неруда поближе к Сервантесу
Кто вонзил свой острый нож в сердце моего родного языка
Фузули в огне сказал: язык Азер (Азербайджанский язык)
не завянет как цветок.
И все сказали вместе «Не умрет родной язык»
Ради того, как радуга плелась
язык и искусство воевали целый век
Тысячелетья тосковали
Неужто будет недостойным очарование языка!
Вмиг пропало в этот день спокойствие кладбищ!
Горит в огне «Фауст», объято пламенем «Хамса».
По всей вселенной, по всем горам
Разнесся голос и этот зов звучит и ныне
И не затихнет никогда. Весь мир молвит:
Никогда родной язык не умрет!*

(Перевод подстрочный наш).

Это стихотворение написано в несколько свободной поэтической форме в сравнении с традиционными классическими формами узбекской поэзии. Поэт преднамеренно разбил цельные бейты на логически связанные и кажущиеся непропорциональными по размеру строки, придав им тональность возмущения от сказанных оратором слов. Перекрестные рифмы через одну строку стихотворения скрепляют его структуру и композицию.

Задавшись вопросом как же может быть такое, чтобы все языки слились в один общий язык, Эркин Вохидов, встав на защиту родного языка, обращается к представителям разных литератур, начиная от Навои, Пушкина, Шилера, Байрона до Хайяма, Фирдоуси, Лорки, Сервантеса и других всемирно известных поэтов и в недоумении восклицает, что разве могут исчезнуть эти языки, на которых созданы шедевры мировой литературы и завершает стихотворение твердым утверждением, что не может народ потерять свой родной язык ибо без языка нет и нации. Лоик Шерали, создавший много замечательных произведений о таджикском языке, нашел в этом стихотворении созвучие своим мыслям и убеждению о бессмертности родного языка каждого народа и перевел его изменив форму стихотворения, то есть используя возможности жанра мурабба (четырёхстрочной строфики), что позволило ему компрессировать отдельные трансформации в должной степени сохранить не только мысль автора, но и придать стихотворению особую динамику и экспрессию, необходимые для усиления его эмоционального настроения. В узбекском оригинале размер стихотворения составляет семисложные строки -Y--/-Y- фо-и-ло-тун/ фо-и-лун а в переводе Лоика размер получил другой рисунок, состоящий из одиннадцатисложных стихотворных строк Y---/Y---/Y--. Это позволило ему изменить тон возмущения на тон призыва оратора к размышлению над несуразностью его речи. При этом Лоик сумел сохранить количество стихотворных строк, убавив лишь две строки:

ЗАБОНИ МОДАРӢ

Бигуфто нотиқе: «Ин аст тақдир
Ва ҳам таърих дорад ин тақозо,
Забонҳо чумла мемиранд, охир
Бимонад як забон дар рӯи дунё».
«Аё нотиқ, аз он минбар фуруд о,
Бигӯ, ҳарфе, ки мегӯӣ, чӣ ҳарфест?»
Зи гӯри хеш Пушкину Навоӣ
Бурун ҷастанд бо даъвою истез.
Ҳама андар ғзаб, шӯрида ҳайрон
Зи гӯри худ бурун ҷастанд он рӯз
Пайиҳам Дантеву Шиллеру Байрон,
Тақуру Балзаку Фирдавсии Тӯс.
Гузор ин нутқҳои бенамакро,
Чунин сафсаттаро кас кай назирад?
Ҳама бо як садо гуфтанд бо фахр:
Забони модарӣ ҳаргиз намирад!
Чӣ бебунёд ҳукми содалавҳист! –
Ба дасташ соғари саршори гулфом
Ситоиш кард бас лафзи дариро,
Рубоӣҳои шево хонд Хайём.
Беранже бо тамоми оташи дил
Суи нотиқ ниёз оварду пурсид:
Магар лафзи фаранги мо бимирад?
Чунин пурсиду бо андӯҳ нолид.
Зи ҷо бархоста Неруда, Лорка,
Ду тан паҳлуи Сервантес расиданд:
Чӣ бадқасдон ба ҷони лафзи модар
Паёнай беамон ханҷар кашиданд?
Фузулӣ сӯхта мегуфт: чун гул
Нахоҳад пажмуридан лафзи модар.
Ҳама якбора афканданд ғулғул:
Намирад бо ҳама фан лафзи модар.
Чунон тирукамон дар шеърӯ санъат
Забонҳо то ки рангоранг бошанд,
Басо ҷангидаем андар замонҳо,
Ки ҳам бонигари фарҳанг бошанд.
Наход ин қадр шуд беқадру қимат
Тароват дар забони одамизод,
Ки бими мурданаши дар хокдон ҳам
Дихад осоиши арвоҳ барбод?!
Шарорафшон бишуд ногоҳ «Фауст»,
Бубинӣ, «Ҳамса» дар оташи фитода.
Садое дар ҷаҳон печид аз он,
Садое то фалакҳо раҳ кушода.
Ба олам ин садо печида бошад,

*Кучо мисли ҷаҳон поён пазирад!
Ҷаҳон ғўяд, забон ҳам ҷовидонист,
Забони модарӣ ҳаргиз намирад! [1, стр. 123]*

Эркин Вохидов часто в своих лирических стихотворениях используя к тропу олицетворения, и символические образы наполняет их глубоким мыслями. Отдельно следует подчеркнуть размышления поэта о сущности истинной поэзии и миссии самого поэта в таких его стихотворениях, как «Поэзия и шахматы» («Шеър ва шоҳмот») и «Потерявшийся стих» («Йўқолган шеър»). Постепенное изменение видения роли и миссии поэзии, привело к тому, что его внимание в большей степени стали привлекать важные исторические, социальные и духовные темы и подготовили благоприятную почву для обработки историко-философских тем и создания поэм исторического плана.

В стихах и газелях Эркина Вохидова содержится немало мастерски изображённых откровений, в которых выражены его кредо и отношение к поэзии. Такие стихи, отражающие реалистическое видение поэта и синтезирующиеся с его романтическим воображением, ярко представляют читателю его мировосприятие и мироощущение.

В качестве примера приведём полный текст стихотворения в жанре мурабба, в котором во всех деталях и тончайших нюансах нашлось отражение отношения поэта к творчеству и процессу сотворения поэзии.

МЕНИНГ ЮЛДУЗИМ

*Ёш кўнглимда орзуларим мўл,
Қуёш эрир юрак тафтимга.
Мен осмонга узатганда қўл,
Сайёралар қўнар кафтимга.
Тафаккурнинг пўлат кушида
Кўз-кўз этиб бу ёшлик кўркин,
Чексиз фазо – нур оғушида
Йироқларга учаман бир кун.
Парвонадек ўйнаб, парпираб,
Атрофимни ўрар юлдузлар.
Ҳайрат ичра ёниб, ярқираб
Аста мендан сўрар юлдузлар:
«Қандай ёруғ юлдузсан, ажаб,
Қандай порлок сайёрадирсан?
Ёки бирор туркумдан ажраб
Биз ёқларда оворадирсан?
Нечун кирдинг шўх даврамизга
Ўтдек ёниб ҳатто кундузлар?...
Шунда дейман: Кимлигим сизга
Баён этай, тингланг, юлдузлар.
Тафаккурим – синмас қанотим,
Эътиқодим – нур ва офтоб.
Мен инсонман, менинг ҳаётим*

Тарихларда буюк бир китоб.
 Мен инсонман, қалбимда оташ,
 Қуёшдан тож, ойдан тахт қурдим.
 Мен инсонман, кўҳна, жафокаш,
 Тупроғимда мангу бахт қурдим.
 Йироқларда, мовий уфқда,
 Борлигимни банд этиб маним,
 Порлаб турар дилбар бир нуқта,
 Ўша юлдуз – менинг Ватаним.
 Дайди парвоз этмайин ўзим,
 Ёди билан бўлурман хуррам.
 Ўша менинг толе юлдузим,
 Ўша менинг муқаддас куррам... [2, с.19]
 Мечтами полна моя молодая душа,
 Даже солнце тает на лоне сердца.
 когда протяну руку к небесам,
 Планеты сядут на мои ладони
 На стальных крыльях размышленья
 показывая всем прелесть юности
 в безбрежной синеве, –
 в объятиях лучей
 Однажды полечу я ввысь
 порхая и играя как мотылек
 Окружают меня звезды
 блестя и возгораясь, удивленно
 тихо спрашивают звезды
 «Чудо, какая ж ты звезда,
 Какая яркая планета ты?»
 Иль разлучившись с небосводом
 Блуждаешь ты на нашей стороне
 зачем вошел ты наш веселый круг,
 Гореть как пламя среди бело дня?»
 Отвечу: Кто я, излагаю.
 Звезды, слушайте меня
 мышление мое-
 не взломанные крылья
 Вера моя- и луч и солнце
 я человек и моя жизнь
 В истории великая ведь книга
 Я человек, в душе горит огонь
 Построил лунный трон
 и солнечный венец
 Я человек, я древний и страдалец
 Соорудил на почве вечное счастье.
 на синем горизонте,
 довольно высоко,

*занимая всю сущность мою
блестит один прекраснейший маяк,
Вот та звезда и Родина моя
где б только не летал я
Я счастлив с думой о звезде своей
она ведь мое счастье звездное
она моя священная планета...*

(Перевод подстрочный наш)

Перевод этого стихотворения выполнен другим таджикским поэтом Саидали Маъмуром, который, как и Лоик Шерали, в целом удачно передав мысль автора, его настроение сохранил также поэтическую форму оригинала и даже несколько обогатил её систему рифмовки, что придало стихотворению особую благозвучность. Единственным упреком к его переводу может быть то, что концовку стихотворения он снабдил своими добавлениями.

Стихотворение Э. Вохидова построено чередующимися перекрестными рифмами, в то время как переводчик в некоторых строфах усилил рифмовку. Чтобы убедиться в сказанном обратимся к тексту перевода:

СИТОРАИ МАН

*Дили ман нест монанди мазоре,
Умеду орзуро ошён аст.
Расида дасти ман бар осмонҳо,
Кафи ман маскани сайёрагон аст.
Шино созам ба дарёи тахайюл,
Ба уммеде, ки ёбам кони гавҳар.
Гаҳе парвоз бинмоям ба гардун,
Шавам наздиктар бар моҳу ахтар.
Чу парвона, ки гирди чилчароғ аст,
Маро исторагон гиранд дар бар.
Намуда шуълапошиҳо шабонгоҳ,
Суоле медиҳандам моҳу ахтар:
«Бикун ифшо ба мо асрори худро.
Чӣ сон сайёраи аз қуҷой?
Чаро оворай дар манзили мо,
Ва ё гаштӣ ҷудо аз маҳлиқое?
Чаро бар давраи мо гашта ҳамроҳ,
Ту ҳастӣ рӯзҳо ҳам нурафшон?»
Ба овои дили ман гӯш бидҳед,
Шумо, эй моҳу ахтарҳои тобон:
Манам ҳамчун уқоби дурпарвоз,
Надорам тарсу бим аз боду борон.
Манам одам, умеду зиндагиям
Ба ёрон аст панди рӯзгорон.
Манам инсону дар дил дорам оташ,
Замин тахти ману тоҷ асту хуршед.
Ман инсон – вориси халқи ҷафокаш,
Насибам гашта бахти сабзу ҷовид.*

*Кунам парвоз агар бар моҳу анҷум,
Заминро бингарад чаши сари ман.
Ба чашмам нуқтае гардад намоён,
Бувад он нуқта зебо кишвари ман.
Агар як дам шавам дур аз канораш,
Кунам дилро ба ёдаш шоду хуррам.
Ватан бошад бароям ахтари бахт,
Муқаддас дорам онро ман ба олам. [1, стр.130].*

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Таджикская критика и литературоведение, пусть не систематически и проблемно, но все же обращается, время от времени, к вопросам перевода с других языков на таджикский. Изредка, но все же появляющиеся статьи переводчиков и специалистов в этой области как бы напоминают о сложности задач, о необходимости разработки теоретических и практических программ по вопросам перевода. Однако же, если не принять во внимание нескольких замечательных статей М. Шукурова, Х. Ахрори, Эм. Муллокандова, Р. Хашима, С. Салоха, Х. Шодикулова, З. Муллоджановой (автора единственной теоретической работы), С. Абдулло, М. Ходжаевой А. Аминова, М. Бариевой и других переводчиков и литературоведов, дающих деловые и полезные советы, у нас совершенство отсутствуют теоретические работы, а в рецензиях на переведенные произведения, авторы чаще всего ограничиваются перечислением тех или иных просчетов в общих чертах. Вообще же проблема «как мы переводим» стоит на повестке дня таджикской критики, пусть даже ведется она врозь и совершенно бессистемно. Поэтому наступило время серьезно обратиться к этой проблеме на материале переводов узбекской поэзии в период государственной независимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Армуғони муҳаббат. -Душанбе: 2018. – 524 с.
2. Вохидов, Эркин. Менинг юлдузим: Шеърлар / Эркин Вохидов. – Т.: «O'zbekiston milliy ensiklopediyasi» Давлат илмий нашриёти, 2018. – 144 бет.
3. Вохидов Э. Сайланма. Биринчи жилд. Ишқ савдоси. Тошкент «Шарқ» нашриёт-матбаа концерни бош тахририяти, 2000, 243б.
4. Расулова З.Х. Литературно-культурные связи между Узбекистаном и Таджикистаном/ З.Х. Расулова //Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №2. – С. 274-280.
5. Рахмонзода А. Литературно-культурные связи таджикских и узбекских народов/ А. Рахмонзода. – Душанбе: Свободный Восток, 2018. – 40 с.
6. Самадов А. Узбек-тожик адабиети: узаро алокалар, узаро тасир. – Тошкент: Узбекистон, 1990. – 243 с.
7. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. – М., 2000. – 254с.
8. Хамдамов А.Н. Заметная звезда поэзии / А.Н. Хамдамов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2010. – № 8 (19). – Т. 2. – С. 72-74.
9. Чашмаи Хурушон. (Баёзи назми муосири узбек). Душанбе, 1991. Ирфон.271 с.
10. Шодиев Э, Узбек-тожик адабий алокалари тарихидан.-Т.:F.Фулом номидаги Адабиет ва саънат нашриети, 1993. – 225с.